

Игорь Мальцев

СЛЕДОКРУГ

СТИХИ

Игорь Мальцев
Следокруг. Стихи

«Издательские решения»

Мальцев И. В.

Следокруг. Стихи / И. В. Мальцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830066-0

В этом сборнике стихотворений представлены тщательно отобранные (по критерию возрастного ограничения) в середине 2016 года лимерики и другие стихи, в основном иронические, написанные как в прошлом веке, так и совсем недавно.

ISBN 978-5-44-830066-0

© Мальцев И. В.
© Издательские решения

Содержание

Лимерики	7
«Один обыватель из Мэтью...»	7
«Бездельник из города Виндзор...»	8
«Один хатха-йог из Неаполя...»	9
«Один обыватель из Ерино...»	10
«Один парикмахер из Глазго...»	11
«Воскликнул мудрец из Канберры...»	12
«Один фотокор из Каракаса...»	13
«Одну альпинистку на Лиснив...»	14
«Один тамада из Пицунды...»	15
«Одна хохотушка с Байкала...»	16
«Посетовал сыщик из Юта...»	17
«Шахтёр из забоя в Киото...»	18
«Почтенный жокей в Ашхабаде...»	19
«Мясистый таксист из Ревды...»	20
«Хирург из поселка Мытищи...»	21
«Красотка из города Юрмала...»	22
«Сказал любознйка из Эдо...»	23
«У суперагента из Таллина...»	24
«Рыбак из Великого Устюга...»	25
«Поведал мудрец из Мадраса...»	26
«Хозяйственник из Волгограда...»	27
«Сказал аксакал из Чегема...»	28
«В ресторанчике в центре Потсдама...»	29
«Дрессировщик из штата Монтана...»	30
«Большая чистюля из Жданова...»	31
«Одна госпожа из Найроби...»	32
«Один аналитик из Нарвы...»	33
«Кассирша из города Лестер...»	34
«Дотошный студент из Герата...»	35
«Самый гордый из скаутов с Капри...»	36
«Самозанятый из-под Рязани...»	37
«Один педагог из Ростова...»	38
«Какой-то психолог из Вены...»	39
«Один пациент из Андорры...»	40
«Один старожил в Волгограде...»	41
«Спросила рыбёшка из Шарджи...»	42
«Туристы с горы Фудзи-яма...»	43
«Сказал полиглот из Тамбова...»	44
«Шутник из селения Остен...»	45
«Сказал полицейский из Сити...»	46
«Один аналитик из Курска...»	47
«Привратник Парнаса из Боснии...»	48
«Один стихотворец в Тарусе...»	49
«Недовольный купец из Турина...»	50
«Художник из города Трали...»	51

«Один теоретик из Рио-де-...»	52
«Один загорающий с юга...»	53
Из глубины	54
С ночёвкой так	54
«Нам домой торопиться не надо...»	55
«Давайте возвысимся, лёгкость любя...»	56
«Поход по ягоды на прятки так похож!»	57
Ели мы не суси	58
«Лесная земляника – прелесть лета!»	59
Саранча сейчас согласна	60
«Это просто праздник какой-то, —...»	61
«Не шуми ты, будка...»	62
«Если запах, то шиповник; если вкус, то земляника —...»	63
«Вороне нравится французский...»	64
«В двадцать пять она страдала...»	65
«Хмурым лесом путь лежит...»	66
«Луна в ударе. Нервы береги!»	67
Ночная мантра против страха	68
«На улице минус...»	69
За день до отопительного сезона	70
«Где-то на севере, севере крайнем до крайности...»	71
«То ли мойры, то ли парки...»	72
«Когда встряхнёт от голоса: «Ну вот и...»	73
Переезд	74
«Старая подшивка...»	75
Время назад	76
Созвездие	77
«Скачут лошади правильной масти...»	78
«Малой терцией кукушка...»	79
«К батюшке проситель —...»	80
О вкусах не спорят	81
Ищи своих	82
Нет эвфемизации!	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Следокруг Стихи Игорь Мальцев

© Игорь Мальцев, 2016

© Игорь Мальцев, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-0066-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лимерики

«Один обыватель из Мэтью...»

Один обыватель из Мэтью
однажды сходил на комедию.
Проспал совершенно
всю первую сцену,
а также вторую и третью.

«Бездельник из города Виндзор...»

Бездельник из города Виндзор
часами смотрел телевизор:
«О сколько там разных
приманок, соблазнов!
Никак не могу отвести взор».

«Один хатха-йог из Неаполя...»

Один хатха-йог из Неаполя
ворчал: «Вот опять, только на пол я, —
а тут – домочадцы
пришли убираться,
со всех плитусов на меня пыля».

«Один обыватель из Ерино...»

Один обыватель из Ерино
был плосок и даже двумерен, но,
гуляя по пляжу
в своём двукотаже,
держался весьма неуверенно.

«Один парикмахер из Глазго...»

Один парикмахер из Глазго
сбривал всё до самого мяска.
Он стриг за безнал,
а стричь начинал
банальным вопросом: «А вас как?»

«Воскликнул мудрец из Канберры...»

Воскликнул мудрец из Канберры:
«Важнее всего – чувство меры!»
Неделя проходит,
а он все приводит
примеры, примеры, примеры...

«Один фотокор из Каракаса...»

Один фотокор из Каракаса
сказал: «Всё зависит от ракурса.
Допустим, ворона
сидит слишком ровно, —
а ты завали её накосо».

«Одну альпинистку на Лиснив...»

Одну альпинистку на Лиснив
спросили: «А в чём смысл жизни?»
Ответила смело:
«А вам что за дело?»
Упёрлась, и всё. Хоть дерись с ней.

«Один тамада из Пицунды...»

Один тамада из Пицунды
молчать не умел ни секунды.
В присутствии дам
сказал: «Я – Адам»,
а дамы сказали: «Болтун ты».

«Одна хохотушка с Байкала...»

Одна хохотушка с Байкала,
икота когда нападала,
«Байкала» бокал
брала за бока,
пила – и опять хохотала.

«Посетовал сыщик из Юта...»

Посетовал сыщик из Юта:
«Свидетелей нет, не найдут их.
Исчезли как есть, но
одно лишь известно,
что все они были в бермудах».

«Шахтёр из забоя в Киото...»

Шахтёр из забоя в Киото
для сына выпрашивал квоту:
«Я думаю, власти
не против династий».
А власти твердят: «Кумовство тут».

«Почтенный жокей в Ашхабаде...»

Почтенный жокей в Ашхабаде
в седле утомляется за день,
а был помоложе —
садился на лошадь
с разбегу – не сбоку, а сзади.

«Мясистый таксист из Ревды...»

Мясистый таксист из Ревды
с худым пассажиром на «ты».
А если кто сел
на «вы» захотел, —
«Тады за двоих и платы!»

«Хирург из поселка Мытищи...»

Хирург из поселка Мытищи
выводит прыщи за полтыщи.
Скажу по секрету:
на поприще этом
дешевле хирурга не сыщешь.

«Красотка из города Юрмала...»

Красотка из города Юрмала,
гуляя, цветы на ходу рвала.
Когда страж порядка
окликнул: «Не грядка»,
ответила: «Я так и думала».

«Сказал любознайка из Эдо...»

Сказал любознайка из Эдо:
«Я был мудрецом за обедом,
но понял за ужин,
что взгляд мой заужен;
за завтраком вспомню об этом».

«У суперагента из Таллина...»

У суперагента из Таллина
блестит на макушке прогалина.
Бывало, в засаде,
сверкнет шутки ради —
и важное дело провалено.

«Рыбак из Великого Устюга...»

Рыбак из Великого Устюга
сидел под обрывом у кустика.
Понятно (по вздоху),
что ловится плохо,
зато неплохая акустика.

«Поведал мудрец из Мадраса...»

Поведал мудрец из Мадраса:
«Не стоит пугаться напрасно!
Страшней (мысля здраво)
не комната страха,
а комната первого раза».

«Хозяйственник из Волгограда...»

Хозяйственник из Волгограда
сказал: «Что мы сделали? Я-то —
работу. А вы вот —
неправильный вывод.
Поспешно. А это чревато».

«Сказал аксакал из Чегема...»

Сказал аксакал из Чегема:
«Давно не общаюсь ни с кем, а
заранее чую
я новость любую.
Такая во мне микросхема».

«В ресторанчике в центре Потсдама...»

В ресторанчике в центре Потсдама,
сев за стол, досчитали до ста мы.
Человек – тут как тут:
«Здесь танцуют и пьют,
а едят и болтают вон тама!»

«Дрессировщик из штата Монтана...»

Дрессировщик из штата Монтана
славен тем, что сажает кота на
самурайский колпак,
чтоб когтями никак...
Ибо когти острее, чем катана.

«Большая чистюля из Жданова...»

Большая чистюля из Жданова
ведра испугалась поганого.
Воскликнула сразу:
«Микробы! Зараза!»
Вдохнула и крикнула заново.

«Одна госпожа из Найроби...»

Одна госпожа из Найроби
узнала о вредном микробе
и воду из Нила
с тех пор кипятила;
не знала – пила бы сырой бы.

«Один аналитик из Нарвы...»

Один аналитик из Нарвы
призвал не стремиться на нары:
«Кто действовать начал,
уймитесь! иначе
пропустите мой вебинар вы».

«Кассирша из города Лестер...»

Кассирша из города Лестер
клиентам грубила: «Не лезьте!
Притворен, как зверь, весь
улыбчивый сервис,
а я всегда против лести».

«Дотошный студент из Герата...»

Дотошный студент из Герата
химичку спросил виновато,
поскольку был скромн:
«Химических кроме —
бывают ещё вещества-то?»

«Самый гордый из скаутов с Капри...»

Самый гордый из скаутов с Капри
говорил, наступая на грабли:
«Голова в синяках,
только я всё никак
не пройду по тропе вон туда, блин!

«Самозанятый из-под Рязани...»

Самозанятый из-под Рязани
был трудом непосредственным занят,
а увидел бы тех,
кто поёт про успех,
то сказал бы: «У них же стыда нет!»

«Один педагог из Ростова...»

Один педагог из Ростова
цитировал Тигра Толстого —
и дома, и в школе.
Соврёшь поневоле,
когда не перечит никто вам.

«Какой-то психолог из Вены...»

Какой-то психолог из Вены
сказал: «Ваши мысли известны...
Зажаты в себе там...
Хотите об этом?
Но будьте со мной откровенны!»

«Один пациент из Андорры...»

Один пациент из Андорры
врача испугался, который
имел для рецепта
то бланк фармацевта,
то прайс похоронной конторы.

«Один старожил в Волгограде...»

Один старожил в Волгограде
похвастался: «Трубку не брать я
привык в девяностых.
С мобильником – просто:
я спам удаляю не глядя».

«Спросила рыбёшка из Шарджи...»

Спросила рыбёшка из Шарджи:
«Чего тебе надобно, старче?
Бери три айпада!»
Но старчу не надо:
«Старух-то – четыре. Кошмар же!»

«Туристы с горы Фудзи-яма...»

Туристы с горы Фудзи-яма
несут по кусочку, по грамму.
Когда-то я тоже
приеду к подножью,
а там не вершина, а яма.

«Сказал полиглот из Тамбова...»

Сказал полиглот из Тамбова:
«Я речь разбавляю то мовой,
то шпрехой, то спикой —
могучей, великой, —
и так в переводе с любого».

«Шутник из селения Остен...»

Шутник из селения Остен
по улице ходит без трости.
Твердит часть прохожих:
«А мы так не можем».
А он им не верит: «Да бросьте!»

«Сказал полицейский из Сити...»

Сказал полицейский из Сити:
«Вчера я (любого спросите)
поймал двух буржуев
и в банке держу их.
Судье передам в лучшем виде».

«Один аналитик из Курска...»

Один аналитик из Курска
не чуял контекста дискурса.
В одной из дискуссий
сказал: «Не могу с ней!
Но с кем – уточнить не могу сам».

«Привратник Парнаса из Боснии...»

Привратник Парнаса из Боснии
был мастер отказов (не козней ли):
«Ах, юный Сизиф мой,
стихи у вас – с рифмой,
а мы публикуем серьёзные».

«Один стихотворец в Тарусе...»

Один стихотворец в Тарусе
служил непосредственно музе.
Где ветка – там ветка,
без всяких там ветхо-
заветных и прочих аллюзий.

«Недовольный купец из Турина...»

Недовольный купец из Турина
заказную картину отринул:
«Я ж вам – русский заказ,
про картошку, про квас...
А у вас – едоки осетрины».

«Художник из города Трали...»

Художник из города Трали
сказал: «Не помазать с утра ли?»
Где кистью, где пальцем...
Не зря постарался —
и за день — аж две пасторали.

«Один теоретик из Рио-де-...»

Один теоретик из Рио-де-
Жанейро любил делать выводы.
Зови его «гений
пустых обобщений», —
поступишь весьма справедливо ты.

«Один загорающий с юга...»

Один загорающий с юга
проснулся: «А где же подруга?»
Пошёл он по следу...
Печальнее нету —
бермудской судьбы следокруга.

Из глубины

С ночёвкой так

Родители за Волгу брали нас...
До той поры, когда купили дачу,
Чтоб тратить время. Ваше не потрачу —
Не про рассаду поведу рассказ.

С ночёвкой так: палатка, сумки с весом...
Бамбуковые удочки несущ...
На самую широкую косу —
Устанешь по песку скрипеть до леса.
Натащим дров, а ночью от костра
Взмывают искры, тая между звёзд
Медведицы, засмотренной до слез...
От дыма. Так смотрел бы до утра...
На Волгу и на берег отдалённый,
Где химзавод курящим маяком
Торчит как флаг рабочего района;
Бурелый дым уносит ветерком...
Везёт нам: ветер правильный — от нас,
И воздух чист, хотя и полон мошек.
Пройдёт баржа и оживит атлас
Ночной воды мерцающих дорожек.
Я в линзу набегающей волны
Бросаю луч фонарика мгновенно —
И на меня глядят из глубины
Зубастые создания вселенной.

«Нам домой торопиться не надо...»

Нам домой торопиться не надо.
Умный пёс, ты с улыбкой молчишь.
Здесь – сосновых стволов колоннада,
Земляника, маслята и – тишь.

Мы без спроса гуляем по залам,
Ищем ягоды, где захотим;
И, как бабушка верно сказала,
Кружку – в дело, четыре – съедим.

Сверху – шустрые белки резвятся;
Высоты не знаком ли им страх?
Мне смотреть туда боязно, братцы!
Где запуталось солнце в ветвях.

Редкий луч пробивается ниже,
Полосато ползёт по сосне
И кору золочёную лижет
До зелёных, замшелых корней.

Прячет тайну грибного процесса
Прошлогодний игольчатый щит;
И утроба голодного леса
Так отчаянно дятлом урчит.

«Давайте возвысимся, лёгкость любя...»

Давайте возвысимся, лёгкость любя...
И скромность... хоть самую малость!
Умеют же птицы уменьшить себя,
Чтоб легче и выше взлеталось.

Зачем эти голуби крыльями бьют
Над аэропортовой крышей?
У них под крылом уменьшалка, вот тут;
Чем меньше, тем легче и выше.

Большой самолёт — как по птичьим следам —
Бежит, но чуть-чуть по-другому,
Гудя и сжимаясь, и где-то вон там
Взлетит, как уменьшенный голубь.

«Поход по ягоды на прятки так похож!»

Поход по ягоды на прятки так похож!
Кто лучше прячется? Лесная земляника!
Хоть ярче некуда сверкнёт, но – отведёшь
Случайно взгляд от огонька – потом найди-ка!

Ели мы не суси

Жили у бабуси
Лето напролёт.
Ели мы не суси, —
То, что бог пошлёт:

Вкусную картошку,
Молоко и мёд,
Ягод понемножку —
Кто как соберёт;

Огурцы на ужин,
На обед – грибов...
Но не помню суши,
Хоть бы и в сельпо.

Яйца от несушки,
Морс («ещё! налей!»)...
Помню, ели сушки
В форме кренделей.

«Лесная земляника – прелесть лета!»

Лесная земляника – прелесть лета!
Меж листьев огоньки такого цвета,
Что к ним бегу навстречу, забывая,
Что я в лесу, в районе Алтыная,
В каком-то незапамятном году...
Но я не заблужусь, не пропаду:
Со мной наш пес... тебя я помню, Азик...

Полдня трудов... на всех – литровый тазик!
И каждой ягодки я вспоминаю вкус,
Хоть выразить словами не берусь.
Я помню девочку – подружку, ровню...
А тучи комаров – почти не помню.

Саранча сейчас согласна

Ветра нет, траве трындец.
Сел на пугало скворец.
Нам бы чучело покруче,
Чтоб и птиц, и саранчу...
Нам бы ветра, шлем из фетра
Чтоб – качайся – не хочу!
То-то дачникам досада!
Нам – трава, а им – рассада,
Фрукты, ягоды, плоды...
Саранча, конечно, рада
Изобилию еды.

Едоки растут прекрасно;
Минус птицы – тоже плюс.
Саранча сейчас согласна
На короткий перекус.
Перемиримся немного,
Нашпаргаля в рукава
Мантры, сутры, омы йогов,
А по-нашему – слова.

«Это просто праздник какой-то, —...»

«Это просто праздник какой-то, —
Скажет Карабас-Барабас. —
Сэкономлю в день пару сольдо
При таком дожде, как сейчас.

Не придётся жадную стражу
Ставить во дворе до утра.
Я бы стрельнул сам, да промажу,
Я бы их облил из ведра.

Там везде написано «Тише!»
Если бы не дождь-эконом,
Кто бы разогнал ребятишек,
Что всю ночь бубнят под окном?»

«Не шуми ты, будка...»

Не шуми ты, будка,
Во дворе не вой там!
Лучше на минутку
Дай ты волю вольтам!

Слышу в тишине крик:
«Отпусти к амперам!»
Но молчат электрик
С главным инженером.

Их прошу весь день я...
По-простому, с матом.
Но для них гуденье —
Просто трансформатор.

**«Если запах, то шиповник;
если вкус, то земляника —...»**

Если запах, то шиповник; если вкус, то земляника —
Настоящая, лесная. Остальное — как бы сад
Подражаний рукотворных: — Заходи, дружок, сравни-ка
С эталоном! — Да, неплохо. А теперь хочу назад.

Если звук, то шелест ливня. Нет, запутался совсем я:
Старый блюз сквозь непрерывный хрип царапин. Если цвет —
(Эмо-бой меня не звали, не такое было время...)
Сочно-розовый на чёрном, как пластинка детских лет.

«Вороне нравится французский...»

Вороне нравится французский:
Она твердит картаво «кра!»
Ей переулок гулкий, узкий —
Аудитория с утра.

Влетают утренние звуки
Из приоткрытого окна,
Стамеской полусладкой муки
Дробят, дробят остатки сна.

Ворона, где твой репетитор?
Угомонись минут на пять!
Не для того окно открыто...
А... все равно пора вставать.

«В двадцать пять она страдала...»

В двадцать пять она страдала:
«Мне уже не двадцать».
В двадцать девять перестала
Петь и улыбаться.
В сорок пять – ей не до ягод,
Злится, что не тридцать:
«С каждым годом – старше на год!
Как не материться?»
А соседка – та, напротив,
Бойче год от года...
И орёт, как «Ту» на взлете:
«Пенсия! Свобода!»

«Хмурым лесом путь лежит...»

Хмурым лесом путь лежит.
Убывает свет вечерний;
Ёжик хвостом шуршит;
Мысли к ночи суеверней.

Ох, вернуться б дотемна.
Где фонарик? Чу! Как будто
Так и дразнит тишина:
«Что, тропинку перепутал?»

«Луна в ударе. Нервы береги!»

Луна в ударе. Нервы береги!
Со спинки стула свесилась рубаха.
Пустырника пустые пузырьки
По ящику катаются от страха.
Война и мир двоится. Пятый том.
Лет десять?
Двадцать?
Тридцать?
Что потом?

Ночная мантра против страха

Буду сниться по ночам,
Буду в руку сон нести,
Засыпая ваш очаг
Неосведомлённости.

Ваши чакры – хороши.
Страшно вам? Из леса вы?
Пяток – две. И две души —
Обе ахиллесовы.

Ахинея вас спасёт,
Страх уступит дёшево,
Отодвинется с высот —
Утром не найдешь его.

«На улице минус...»

На улице минус
И падает снег.
Сидит у камина
Седой человек.
Сидит в окружении
Тающих дней
И слушает пенье
Горящих углей.

За день до отопительного сезона

Октябрь уж нас тупил,
Как время тупит ножик,
Как тупит зубья пил
Приказ: «Пили скорей!»

Забыли алфавит
И, в столбик не умножив,
Мы созерцаем вид
Холодных батарей.

«Где-то на севере, севере крайнем до крайности...»

Где-то на севере, севере крайнем до крайности,
До вероятности выхода к новому югу,
Спрятался вечер, который, как ветер, недавно стих,
Чтоб не метаться и чтоб не мотаться по кругу,
По кольцевой заорбитной светящей туманности
Для имитации севера с югом друг друга.

«То ли мойры, то ли парки...»

То ли мойры, то ли парки
Лепетали в летнем парке.
Говорит одна из мойр,
Нитку делая прямой:

«Вот как жизнь должна прямиться,
Чтоб добром светились лица».
А втора, вертя кудель,
Возражает ей: «А те ль

Выбирают люди судьбы?
Всё им ближних обмануть бы...»
Скажет третья: «Помолчи-к...»
Вынет ножнички и – чик!

«Когда встряхнёт от голоса: «Ну вот и...»

Когда встряхнёт от голоса: «Ну вот и...»
И мягкий свет зальёт знакомый дом,
Когда легко привстанешь для чего-то
И поспешишь, предчувствием ведом;

Когда случайно зеркала коснёшься
И в нём себя увидишь со спины, —
Заметишь – стены светятся белёсо
И без теней, тобой удивлены;

И сквозняком... и холодом повеет
Невольно с шага перейдёшь на прыть,
Рванешь вперёд, вдоль стенки и правее,
Пройдёшь сквозь дверь, забыв её открыть.

Подошвы завибрируют упруго,
Освоишь в миг летательный балет,
Влетишь на кухню и увидишь друга,
Который невозможен десять лет;

И поседеешь, полиняешь налысо;
Подступит правда – ближе и ясней...
А он спокойно скажет: «Догадался?
Ты понял, где ты? Правильно. Во сне».

Переезд

Запах скотча и плесени.
Переезд... переезд...
Пой походные песенки
О красе новых мест.

Ты не думай о брошенном...
И каким будет путь,
Но о том, что положено
Взять с собой, не забудь.

«Старая подшивка...»

Старая подшивка...
Жёлтая труха...
Врёт из-под обрывка
Злая чепуха.

Ветер мнёт страницы,
Истирая в прах.
Время не боится
Пыли на часах.

Время назад

Киноплёнки дрожью гнутой
Время суток истекло.
Под часы летят минуты,
Заползая под стекло.
Там, едва касаясь стрелок,
Пробегают круга три,
Замирая присмирело
Возле тикалки внутри.

Взять балду от мясорубки,
Навернуть на циферблат,
Чтобы, как из сжатой губки,
Время выдавить назад;
Прошлых дней тугие черви
Чтоб полезли через край:
Знай сиди порой вечерней,
Да кастрюли подставляй.

Созвездие

Я в узоре полночи высоком
Созерцал загадок отраженье,
Но взошла луна горящим оком
И украла взгляд мой на мгновенье.

Только миг. Они почти шептали
Тайно, сокровенно, мимолётно, —
Эти звёзды, что узоры ткали, —
Но уже рассыпались бесщётно.

Звёздочки затерянные, где вы?
Где найти мне вас полночным часом?
Где-то между Львом и Волопасом,
Между Псами Гончими и Девой.

«Скачут лошади правильной масти...»

Скачут лошади правильной масти,
Убегая от полной луны,
Что взошла без учтивого «здрате»,
Озаряя в степи валуны.

Мажет мелом бегущие спины,
Метит бликами каждую статью.
Мы табун, мы во многом едины
И вольны от себя не отстать.

«Малой терцией кукушка...»

Малой терцией кукушка
Вниз роняет интервал.
Ишь укрылась! Обнаружь-ка!
Лишь бы кто-то не прервал

Череду волшебных пауз
Между парами «ку-ку»;
Чтоб не сбросила судьба нас,
Спотыкаясь на бегу.

«К батюшке проситель —...»

К батюшке проситель —
Игроман и мот.
Говорит, спасите,
Карта не идёт.

И вообще, непруха
Три-четыре дня
И садится муха
Только на меня.

На других не хочет.
Значит, мой черёд...
Муха знает точно,
Кто скорей умрёт.

О вкусах не спорят

В плену до сих пор я
Всё тех же (по-твоему) пут.
О вкусах не спорят,
По вкусам – своих узнают.

Ищи своих

Вчерашний ветер утром стих.
Уже не жмись плечом к толпе!
Ищи своих, ищи своих!
До бури будущей успей!

В заботе спят владельцы спин.
Вселенский миг не трать на них!
Ты в этом мире не один,
Ищи своих, ищи своих!

Песчинки пущенных часов
Журчат не только для двоих, —
Для всех, кто слушать их готов.
Ищи своих, ищи своих!

Нет эвфемизации!

Чужая воля давит незаметно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.